

К ВОПРОСУ О СИНКРЕТИЧНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АБДЫЛДАБЕКОВА Ж. М.

vestnik_bgu@mail.ru

Термин «синкретизм» обозначает нерасчленённость, слияние разнородных элементов. Синкретизм как лингвистическое явление совмещает в себе свойства полисемии и переходности, омонимии и нейтрализации.

Одним из наиболее важных структурных свойств членов предложения является способ их выражения. Между членами предложения и частями речи существует теснейшая связь.

Положение об исторической связи морфологии и синтаксиса в классической формуле выразил В.В.Виноградов: «Нет ничего в морфологии, чего нет и не было в синтаксисе и лексике... Морфологические формы - это отстоявшиеся синтаксические формы» (1,31).

Соотносительность членов предложения и частей речи можно изучать с разных сторон (2,132). При анализе этой соотносительности и уровня синтаксиса выделяют морфологизованные и неморфологизованные члены предложения, а при анализе этой соотносительности с уровня морфологии выделяют первичные и вторичные синтаксические функции у частей речи.

Морфологизованные члены предложения - это члены предложения, выраженные словами тех частей речи, для которых данная синтаксическая функция является первичной, основной. Неморфологизованные члены предложения - это члены предложения, выраженные словами тех частей речи, для которых данная синтаксическая функция является вторичной. В лингвистике, как известно, принята следующая соотносительность: для подлежащего типичны существительные и местоимения-существительные в форме Именительного падежа; для глагольного сказуемого - спрягаемые формы глагола; для дополнения - существительные и местоимения-существительные в косвенных- падежах; для определения прилагательные, числительные, местоимения-прилагательные, причастия (в полной форме); для обстоятельства - наречия, деепричастия, предложно-падежные и падежные формы слов. Указанные способы выражения являются эталонами. Другими словами, с точки зрения морфологии, первичные функции частей речи характерны для морфологизованных членов предложения, а вторичные - для неморфологизованных.

Для неморфологизованных членов предложения неизбежно сочетание дифференциальных свойств разных членов предложения. Следовательно, неморфологизованные члены предложения всегда синкретичны.

Термин синкретизм (от греч. *sinkretismos* - «соединение») обозначает нерасчленённость, слияние разнородных элементов. Синкретизм как лингвистическое явление совмещает в себе свойства полисемии и переходности, омонимии и нейтрализации. Синкретизм реализуется как самостоятельное явление на всех уровнях языка. Другими словами, синкретизм - совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических форм и категорий в одной словоформе.

Синкретизм в системе членов предложения - это совмещение в одном члене предложения свойств, признаков нескольких членов предложения (6,138). Такое совмещение

может быть как в плане содержания, так и в плане выражения, а также в плане содержания и в плане выражения одновременно. По мнению Л.Д. Чес-ноковой, синкретизм в сфере членов предложения «следует искать в явлении так называемых вторичных синтаксических функций»(7,41). Так, второстепенный член предложения может совмещать в себе значения определения и дополнения {*воспоминания* (какие? о чём?) *о молодости*}; значения определения и обстоятельства (*домик* (какой? где?) *в лесу*); значения дополнения и обстоятельства (*сидеть* (на чём? где?) *на диване*).

В словоформе как член предложения можно отметить два типа грамматических значений: категориальное (значение слова как части речи) и синтаксическое (типичное значение члена предложения). Синтаксическая функция, при котором категориальное и синтаксическое значения совпадают, называется первичной. При вторичной синтаксической функции категориальное значение не совпадает с синтаксической. Для имени существительного вторичной функцией являются функции определения и обстоятельства; для прилагательного - функции подлежащего, дополнения и обстоятельства; для личной формы глагола - все функции, кроме функции сказуемого; для наречия - функции подлежащего, дополнения и определения.

Функционирование словоформы во вторичной функции приводит к двум языковым явлениям: во-первых, изменение категориального значения приводит к транспозиции частей речи, т.е. к переходу из одной части речи в другую; во-вторых, к качественному изменению самих синтаксических функций, т.е. к появлению новых синкретичных функций (7,41).

Синкретизм второстепенных членов предложений обусловлен разными факторами. Он может быть связан с двойственностью лексико-грамматической семантики определяемого слова. Н: в сочетании «воспоминание о молодости» существительное *воспоминание* грамматически имеет значение предметности, а семантически - действия, что допускает возможности постановки двух различных вопросов (какой? о чём?) и функционирования в двух различных синтаксических функциях (определения и дополнения). Синкретизм второстепенных членов предложений может быть обусловлен особенностями лексического значения определяемого и зависимого члена предложения. Н: в словосочетании «домик в лесу» существительное *домик* предполагает вопрос какой? к зависимому слову, а лексическая семантика словоформы *в лесу* - вопрос где? Синкретизм второстепенных членов предложений может объясняться эллипсисом глагольного компонента в синтаксической конструкции типа «мандарины из Грузии»: *мандарины* (какие?) и *мандарины* (*привезённые откуда?).

Синкретичные члены могут совмещать значения и трёх членов предложения: А я без тебя как лодка без вёсел, как птица без крыльев, как растение без корня (В.Тушнов). К словоформе *без тебя* допустимы три вопроса второстепенных члена предложения: без кого? когда? какой? Или в словосочетании «цветы в вазе» существительное *цветы* совмещает значения трёх членов предложения: определения, дополнения и обстоятельства *цветы* (какие? в чём? где?)

Возможно совмещение в одной словоформе значения разных обстоятельств: Учиво, с ясностью холодной Звал друга Ленский на дуэль (А.Пушкин). Словоформа *на дуэль* совмещает значения обстоятельств места (куда?) и цели (с какой целью?).

Синкретичные явления неоднородны по пропорции сочетающихся свойств. Различное соотношение свойств сопоставляемых явлений можно показать с помощью шкалы переходности, расположив её в пересекающихся кругах (3,317). По этой схеме видно, что в одних случаях больше признаков А, в других - преобладают признаки типа Б, в третьих - наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств (АБ). Неоднородное

соотношение свойств можно продемонстрировать на примере семантики несогласованных управляемых определений. Они сочетают значения определения со значением дополнения и обстоятельства, которые проявляются в разной степени. Синкретизм определения может обуславливаться наличием в роли определяемого слова отглагольного существительного, которое содержит в своём морфемном составе разные объёмы процессуальных компонентов. Так, существительные, образованные от прямо переходных глаголов, содержат сему процессуальное в максимальном объёме и формируют, прежде всего, объектные отношения, совмещённые с атрибутивными: *ремонт* (чего? какой?) *дома*, *засолка* (чего? какая?) *капусты*. Ближайшие синонимические замены выявляют объектные отношения: *ремонтировать дом*- (а не домашний ремонт), *засолить капусту* (а не капустная засолка). Вопрос *чего?* является не только падежным, формальным, но и смысловым, выявляющим отношения между действием и объектом действия. Атрибутивные отношения здесь обусловлены морфологической принадлежностью поясняемого слова - существительного. Когда же отглагольное существительное переосмысливается и получает значение предмета (результата), оно теряет сему процессуальное, а синтаксические отношения переходят в атрибутивные: *сочинение* (чьё?) *ученика*, *решение* (чьё?) *директора*. При поясняемом отглагольном существительном, образованном от глагола речи, мысли, чувства трудно выделить превалирующую сему, т.е. объектные и атрибутивные отношения уравниваются: *разговор о музыке*, *мысли о будущем*, *любовь к матери*.

Превалирующее значение можно подчеркнуть и названием второстепенного члена предложения. Н: Ёлочки в лесу, покрытые снегом, вводят в мир сказки (К.Васильев). В лексическом значении сочетания *в лесу* заключено значение места, а определительное значение вторично, которое развилось из связей с существительным *ёлочки*. Поэтому словоформа *в лесу*, в первую очередь, обстоятельство, а затем -определение, т.е. такой второстепенный член предложения можно назвать обстоятельственным определением. Или другой пример - определительного дополнения: В госпитале возбуждение, суета и сумятица - идёт подготовка к Новому году (В.Астафьев). *Подготовка* (какая? к чему?) *к Новому году*.

Однако необходимо учесть, что не всегда выявляются синкретичные значения при одинаковых синтаксических конструкциях. Так, синтаксическая функция существительных с предлогами при глаголе зависит от особенностей лексического значения имени существительного: если это имя собственное, оно выполняет функцию только дополнения (*Князь Андрей подошёл* (к кому?) *к Пьеру*); если существительное абстрактное, оно выполняет функцию только обстоятельства (*Мир идёт* (куда?) *к счастью, к успеху, к совершенству*); а если существительное конкретное, оно может совмещать значения дополнения и обстоятельства (*Князь Андрей подошёл* (к кому? куда?) *к окну*).

Явления переходности, связывая языковые и речевые единицы, являются системообразующим фактором, игнорирование которого приводит к обеднению исследования. Без учёта синкретичных образований невозможна глубокая и всесторонняя классификация синтаксических единиц.

Из всего сказанного следует: необходимо разграничивать типичные синтаксические единицы и переходные (синкретичные) явления с совмещением признаков. Особенно важно для практики преподавания не стремиться «втиснуть» синкретичные явления в прокрустово ложе типичных случаев, а допускать варианты в их квалификации и классификации (4,5,8). Это позволит преодолеть догматизм как в практике преподавания, так и в теоретических исследованиях.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 3-е изд. М., 1986.
2. Русская грамматика. Том 2. М., 1980.

3. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. /Под ред. Е.И.Дибровой. Часть 2. -М.,2001.
4. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. -М., 2000.
5. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. -М.,1988.
6. Бабайцева В.В. Изучение членов предложения в школе. -М., 1975.
7. Чеснокова Л.Д. Синкретизм в сфере членов предложения // ФН. -1988.- № 4.
8. Чеснокова Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах. - Таганрог, 1996.(2. 148)